

Проблема Лин Би-эр

От невольного взгляда Цзян Чэня на грудь Лин Би-эр она чуть не упала в обморок от стыда.

«О, небеса!»

Лин Би-эр стала совсем пунцовой и изо всех сил боролась с желанием достать меч и броситься на него. Хотя Цзян Чэнь не хотел ставить ее в неловкое положение, и его взгляд был просто естественной реакцией на слова ее сестры, у нее все равно было такое чувство, словно ее увидели голой.

Цзян Чэнь слегка кашлянул, увидев, в какой неловкой ситуации они оказались.

— Пожалуйста, подождите немного, я принесу нам перекусить.

Он был умным человеком и понимал, что если он не уйдет сию минуту, Лин Би-эр будет трудно обрести самообладание. Когда Цзян Чэнь ушел, она мертвой хваткой вцепилась в подлокотники, а затем медленно прижала руки к груди, сверля взглядом сестру.

— Хуэй-эр, ты что, хочешь свести сестру в могилу?

Лин Хуэй-эр не придавала ее словам значения:

— Сестра, старший брат Цзян Чэнь — просто негодяй! Мужчине нужно несколько жизней исправно заниматься культивированием, чтобы ему улыбнулась удача и такая красавица, как ты, сама постучалась к нему в дверь! Как смеет он так пренебрегать тобой! Пфф! Такой мужчина заслуживает того, чтобы всю жизнь прожить в одиночестве!

Лин Би-эр просто потеряла дар речи. Она правда пришла только затем, чтобы обсудить дао пилюль, а сестра обставила все так, словно она пришла соблазнить мужчину! Ну как гордая Лин Би-эр могла смириться с этим?

— Лин Хуэй-эр, если ты продолжишь распространять беспочвенные слухи, когда мы вернемся, я на три года запру тебя дома и заставлю заниматься уединенным культивированием!

Эта угроза произвела должный эффект. Лин Хуэй-эр переменилась в лице и, испуганно глядя на сестру, приложила ко рту ладонь:

— Я больше ничего не скажу, сестрица! Просто Хуэй-эр думала, что ты что-то чувствуешь к Цзян Чэню, поэтому и решила подтолкнуть вас. Вы — идеальная пара, чего же в этом плохого?

Лин Хуэй-эр тут же замахала руками, когда сестра посмотрела на нее так, словно хочет ее убить:

— Больше ни слова не скажу, обещаю!

Лин Би-эр прижала руки к груди, и краска сошла с ее лица. Ее глаза наполнились слезами.

— Хуэй-эр, мама рано умерла, а папа путешествовал по разным опасным местам, чтобы обеспечивать нас. Затем он пал жертвой какого-то редкого яда, когда мне было семь, а тебе — пять. Лежа в постели почти без сил, он взял меня за руку и попросил меня позаботиться о тебе. Когда мы присоединились к Королевскому Дворцу Пилюль, даже старейшины Зала Трав

не смогли ничего поделаться с этим странным ядом. Ты понимаешь, какое бремя легло на наши плечи? Увидев, что Цзян Чэнь — выдающийся гений дао пилюль, я хотела узнать у него что-нибудь полезное, но ты все время переводишь тему и несешь чушь. Неужели ты думаешь, что я не знаю, о чем думает старший брат Шэнь? Неужели ты думаешь, что у меня есть время на все эти романтические глупости? Я не выйду замуж, пока папа страдает от яда. Что с того, что я посвящу остаток жизни человеку, который сможет исцелить папу? Хуэй-эр, тут дело не столько в моей репутации, сколько в том, что мнение младшего брата Цзян Чэня о нас может резко упасть из-за чуши, которую ты несешь. Неужели ты не понимаешь, что так ты снижаешь шансы папы на исцеление?

Лин Хуэй-эр не была бессердечной, и с каждым словом сестры она рыдала все сильнее и сильнее. Она обняла Лин Би-эр, которая тоже уже вовсю рыдала.

— Сестра, я была неправа! Не плачь, пожалуйста! Хуэй-эр виновата, Хуэй-эр. вела себя плохо. Отныне я буду слушаться тебя, сестра! Я тоже люблю папу, Хуэй-эр будет совсем как ты! Хуэй-эр тоже посвятит остаток жизни тому, кто сможет вылечить папу!

Сестры принялись рыдать в обнимку.

Первой в себя пришла Лин Би-эр, которая поняла, какое зрелище может предстать Цзян Чэню. Она с трудом справилась с нахлынувшими эмоциями и вытерла слезы, а затем помогла сестре привести себя в порядок.

— Не плачь, Хуэй-эр. На сей раз я во что бы то ни стало найду антидот от яда, который убивает папу, на горе Мерцающий Мираж.

Некоторое время сестры чувствовали себя неловко. Все-таки они были в гостях у Цзян Чэня, и пусть его пока не было рядом, им было неловко, что они вот так расплакались в его доме. Хорошо, что у них было достаточно времени, чтобы привести себя в порядок перед тем, как Цзян Чэнь вернулся с подносом духовных фруктов. Этого времени хватило, чтобы сестры более-менее пришли в себя.

— Прошу прощения, младший брат Цзян Чэнь. Пожалуйста, извини нас за наше поведение, — с некоторой кротостью в голосе произнесла Лин Би-эр, пока Лин Хуэй-эр стояла за сестрой и смотрела на Цзян Чэня своими светлыми глазами.

— Младшая сестра Хуэй-эр так мила, невинна и очаровательна. С чего бы мне на нее злиться?

Украдкой посмотрев на Цзян Чэня своими ясными глазами, Лин Би-эр удрученно вздохнула:

— Раз младший брат Цзян Чэнь собирается заняться уединенным культивированием, мы не будем тебе мешать.

Вдруг Лин Хуэй-эр вышла из-за спины сестры и подошла к Цзян Чэню:

— Старший брат Цзян Чэнь, раз все говорят, что у тебя самый высокий потенциал в дао пилюль среди представителей младшего поколения, ты не будешь против, если я проверю твои знания?

Цзян Чэнь добродушно рассмеялся:

— И как же младшая сестра Хуэй-эр собирается меня проэкзаменовать?

— Ты знаешь о несравненном яде, входящем в список самых редких и экзотических ядов, под

названием Миазма Божественного Недоумения?

Цзян Чэнь был удивлен. С чего бы Лин Хуэй-эр вдруг заговорила об этом яде? Периферийным зрением он заметил, как при упоминании этого яда Лин Би-эр содрогнулась. Казалось, она тоже заинтересована в этой теме, но боится заговорить о ней. Немного подумав, он ответил:

— Однажды я слышал, как один ученый эксперт говорил о редких и экзотических ядах, и, судя по его словам, Миазма Божественного Недоумения едва ли входит в список ста сильнейших ядов. Это не особо сильный яд; тебе не кажется, что называть его несравненным было бы преувеличением?

Лин Би-эр снова содрогнулась, услышав эти слова; он с трудом удержалась на ногах. Лин Хуэй-эр же пораженно уставилась на Цзян Чэня:

— Даже не входит в сотню сильнейших ядов? Старший брат Цзян Чэнь, ты что, просто выдумываешь на ходу? Я слышала, что никто не может исцелить того, кто был отравлен этой Миазмой Божественного Недоумения!

Этот яд действительно не входил в список ста сильнейших ядов, но, возможно, на Континенте Божественной Бездны он считался более редким и сильным ядом. Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся и кивнул:

— Этот эксперт просто упоминал этот яд мимоходом. Возможно, на самом деле этот яд сильнее.

Он не хотел ввязываться в спор с юной девушкой. При этих словах Лин Би-эр переменялась в лице, а Лин Хуэй-эр начала сердито переминаться с ноги на ногу.

— Как ты можешь с такой уверенностью говорить о вещах, о которых ты только слышал от других?!

Цзян Чэнь лишь улыбнулся в ответ на гнев Лин Хуэй-эр. Спор с девчушкой был бы пустой тратой времени. Он бы ни за что не стал заниматься таким бесполезным делом.

Лин Би-эр же была не только красива, но и весьма умна. Увидев реакцию Цзян Чэня, она поняла, что он явно что-то не договаривает. Придя к такому выводу, она поддалась порыву и спешно спросила:

— Младший брат Цзян Чэнь, этот эксперт говорил что-нибудь о том, как нейтрализовать этот яд?

Она боялась, что Цзян Чэнь заподозрит ее в неискренности, поэтому она поспешила поклониться, как подобает тому, кто просит о наставлениях.

— Младший брат Цзян Чэнь, Би-эр искренне просит тебя поделиться своими знаниями и будет благодарна за любые советы.

Лин Би-эр отличалась от Лин Хуэй-эр. Если бы на ее месте была ее сестра, Цзян Чэнь просто отмахнулся и не придал ее вопросу значения. Но Лин Би-эр явно не привыкла просить о помощи, так что если уж она о чем-то просила, значит, дело было серьезно.

Хотя Цзян Чэнь не хотел лишней славы, Лин Би-эр сама пришла к нему и просила о помощи так искренне, что он больше не мог валять дурака.

— Полагаю, Миазму Божественного Недоумения можно назвать экзотическим ядом. Особенность этого яда заключается в том, что это — смесь множества ядовитых газов. Иногда несколько Миазм вместе образуют уникальный яд. Поэтому и лекарства для разных Миазм нужны особенные. Из-за такой сложности его и причисляют к редким ядам. Отравленные этим ядом постепенно лишаются сознания, проводя остаток дней в коме. Если продлить больному жизнь, он продолжит жить в таком состоянии. Но если пациент беден и врачу неизвестны методы продления жизни, такому пациенту суждено умереть.

Цзян Чэнь была знакома Миазма; он лишь вкратце описал принципы ее действия. Но этих слов было достаточно, чтобы Лин Би-эр начала тяжело дышать. Если бы она не отличалась выдержкой, она бы непременно разрыдалась.

Уже много лет недуг отца тяжким бременем лежал у нее на сердце. Она прочитала почти все фолианты, хранившиеся в Королевском Дворце Пилюль, но не нашла и намека на лекарство от Миазмы. Все эти годы она тешила себя надеждой, что еще найдет лекарство, но все было тщетно. Она посетила всех старейшин Зала Трав, даже Старейшину Юнь Не, который немного изучал Миазму; но, ознакомившись с симптомами отца, никто из них не смог помочь ей.

В Области Мириады лучше всех в ядах разбиралась Секта Кочевников. Она лично посетила эту секту, когда ей было семнадцать. Но там никто ей не помог. Несколько старейшин проявили интерес, но поставили условие, что Лин Би-эр станет их партнером по дао, причем она должна была отдаться им перед тем, как они отправятся в Королевский Дворец Пилюль и осмотрят отца.

Они лишь сказали, что осмотрят его, и ничего не сказали о том, вылечат ли они его или нет.

Лин Би-эр была готова скорее умереть, чем пожертвовать своей честью. Даже одно прикосновение чужого мужчины к ее руке могло вызвать у нее резкую реакцию, что уж говорить о том, чтобы отдаться незнакомому мужчине. Как могла она согласиться стать чьей-то любовницей в обмен на обещание осмотреть ее отца? Само собой, она не стала принимать подобных предложений.

Но с тех пор она поклялась, что станет слугой любого человека, который сможет вылечить ее отца, а если никто не сумеет помочь ему, тогда она останется девой до конца своих дней.

Эта клятва сразу дала понять всяким развратникам, что, хотя она была готова пожертвовать собой ради отца, ее нельзя было использовать просто так. «Меня не обманешь пустыми обещаниями!»

А теперь она получила информацию о Миазме от новичка. Хотя он сказал лишь несколько слов, им явно можно было верить больше, чем сведениям любых других людей, с которыми ей доводилось общаться на эту тему раньше, ведь Цзян Чэнь точно описал симптомы отца. Он словно видел его своими собственными глазами. Она была уверена, что раньше Цзян Чэнь ничего не знал о ее отце.

Огонек надежды, который все эти годы становился все слабее и слабее, загорелся с новой силой. Надежда все еще теплилась в ее сердце. Дрожащим голосом Лин Би-эр, в чьих выразительных глазах читалась смесь мольбы и страха вновь потерять надежду, произнесла:

— Младший брат Цзян Чэнь, есть ли лекарство от Миазмы?

Задав этот вопрос, она почувствовала, как по ее телу разлилась слабость, а ноги чуть не подкосились. Ее одолевала буря эмоций; она одновременно жаждала услышать ответ и

смертельно боялась, что Цзян Чэнь скажет, что лекарства нет.

<http://tl.rulate.ru/book/27/560484>